ЖИЗНЬ ЦЕРКОВНАЯ

Слуги Господни

Продолжение. Начало в № 89

Мы продолжаем очередную краеведческую эпопею, на этот раз о церковной жизни Балакова и о его церковнослужителях. В предыдущем выпуске мы начали рассказывать об Иоанно-Богословской (Кладбищенской) церкви. Кто был её первым священником, пока выяснить не удалось. А одним из самых известных стал Александр Началов.

ЗА УПОКОЙ

Александр Иванович Началов родился 21 ноября 1845 г. в с. Вязовый Гай Николаевского уезда в семье местного диакона. По окончании Самарской духовной семинарии в 1870 г. преподавал в Николаевском духовном училище греческий язык. В апреле 1876 г. он появился в Балакове, где стал служить вторым священником при Христорождественской церкви. В 1890 г. он назначен старшим священником Иоанно-Богословской церкви сразу после её перестройки.

В том же 1890 г. стараниями Началова при храме была открыта мужская двухклассная церковно-приходская школа, для которой был построен отдельный двухэтажный каменный дом (именно в этой школе впоследствии учился народный герой Василий Иванович Чапаев). В 1902 г. в ней училось 116 мальчиков, среди которых было 8 раскольников и один немец. Заведующим и законоучителем школы был второй священник Иоанно-Богословской церкви Иоаникий Владыкин, о котором речь ещё впереди. Преподавали в ней учителя Геннадий Соловьёв (в первом классе) и Александр Надеждин (во втором классе). Их помощником был Дмитрий Несмелов. При школе была довольно внушительная библиотека – более 600 книг.

В 1896 г. Александр Началов открыл школу и в приходской деревне Ивановке, в деревянном здании церкви-школе, построенной при поддержке местного крестьянина Ивана Захаровича Хромоногова. Правда, она была одноклассной и смешанной (для мальчиков и девочек), и училось в ней всего 50 детей. Заведовал школой сам Началов, преподавал местный крестьянин Михаил Брусникин.

В течение нескольких лет Александр Началов был миссионером и благочинным 9 благочиннического округа. В это время его отчёты и материалы о нём регулярно публиковались в «Самарских епархиальных ведомостях»:

«За сим заслуживающим внимания должна быть выставлена деятельность миссионера священника с. Балакова Александра Началова. В минувшем 1881 году его собеседования с сектантами, как частные, так и публичные, были преимущественно в с. Балакове, как потому, что это было для него более удобно, как местного священника, так и потому, что жители с. Балакова, благодаря своей по торговым делам бывалости, охотнее вступают в собеседования, не опасаясь никаких могущих от бесед быть последствий, чем в прочих сёлах округа, где сектанты, не имея почти никакого понятия ни в православии, ни в кривославии, редко вступают в состязания и на беседах считают даже бесполезным. «Мы знаем, – говорят, например, миссионеру явившиеся на собеседование беглопоповцы с. Еланки, – что без церкви и священства спастись нельзя и что для нас пользы душевной беглые попы никакой не приносят, но хотим исполнять свою волю: как делали наши деды и отцы, так и мы желаем; они молятся двумя перстами, и мы так будем, а щепотью не согласны». И больше никаких рассуждений. А то были случаи, например, в Удельной Маянге, Казённой Маянге и Быковом Отроге, что раскольники и совсем не являлись на беседы, или отзываясь недосугом, или говоря, что они «люди тёмные». Совсем не то, что в Балакове. Здесь лишь только сектанты заслышат о беседе, как массами стремятся в назначенное для собеседования место, и здесь нисколько не стесняются в выражениях ни миссионера, как местного священника, ни предстоящего народа из разных классов общества, всегда во множестве собирающегося на беседы. И это открытое высказывание сектантами своих задушевных мыслей давало миссионеру полную возможность разоблачать перед присутствующими всю неосновательность их религиозных убеждений, что православных всё более и более убеждало в истине православия, что именно они находятся на правой дороге ко спасению, а не мнимые старообрядцы; тех же сектантов, которые являлись на беседы узнать истину, а не словопрения только слушать, положительно убеждало в несостоятельности раскола и заставляло их бросать его и делаться усердными посетителями или православного, или единоверческого храма и ревностными защитниками православия и обличителями мнимого старообрядчества» («Самарские епархиальные ведомости», 1882 г., № 6).

Иоанно-Богословская церковно-приходская школа в начале XXI в.

«…Александр Началов изъяснил в рапорте, что воскресные собеседования о вопросах веры и нравственности причтами церкви ведутся, по возможности, постоянно, преимущественно между утренней и литургией и преимущественно в зимнее время, когда народ, свободный от полевых работ, более располагает досугом. К чести простолюдина должно сказать, что он любит слушать, когда пастырь церкви о предметах веры и нравственности говорит не по книжке, какую иной из прихожан и сам может прочитать, а изустно, живой речью. Особенно народ любит слушать беседу пастыря, а за недосугом и по назначению его кого-либо из опытных и грамотных прихожан, во дни говений, когда ему вполне хочется предаться размышлению о своих душевных недугах и вполне отрешиться от дел житейских, по крайней мере, на сказанные дни. Священники пользуются таковым настроением прихожан и охотно предлагают их вниманию обычно жития святых, преимущественно на славянском языке, как более уважаемом ими, чем русский текст, или же поучение известных авторов о покаянии и исповеди.

Он же сообщил, что в 1882 году содержание балаковского приходского духовенства было удовлетворительно, благодаря почти повсеместному урожаю хлеба, как главного источника благосостояния края… За всем тем, в некоторых приходах по случаю обеднения в хозяйстве крестьянского населения в предшествующие годы от неурожаев хлеба, причтовые дома, пришедшие в ветхость, ещё остаются непоправленными» («Самарские епархиальные ведомости», 1883 г., № 6).

Юрий КАРГИН

Продолжение следует